

Чуть ли не ежедневно интернет пестрит сообщениями о задержании в том или ином регионе членов Хизб-ут-Тахрир - партии без партбилетов, с закрытой от посторонних глаз структурой и тайной иерархией, чья деятельность запрещена на территории России и южных государств СНГ. В основном, на слуху Центральный, Приволжский, Южный и Уральский Федеральные округа. Один из бывших членов партии, доросший до уровня «накиба» (районного амира), согласился инкогнито ответить на вопросы корреспондента IslamNews.

- Дорогой брат по вере, расскажи, пожалуйста, как ты стал членом Хизб-ут-Тахрир.

- В юности я почти не задумывался о вере, окончил вуз, поступил работать, женился. После двадцати пяти лет меня все чаще стали посещать мысли о смысле жизни, о Всевышнем Создателе. И поскольку я мусульманин по рождению, я пошел в мечеть. Сходил на одну джума, на вторую. Стал обучаться намазу. Проповеди имама в мечети были скучноватыми, оторванными от реальной действительности, официальные уроки по изучению основ ислама, арабского языка в мечети не проводились. Но подкупало братское отношение окружающих, был прилив имана, хотя я совсем мало знал об исламе. Примерно после третьего джума ко мне во дворе мечети подошли двое приветливых парней, слово за словом завязался разговор.

Я был, образно выражаясь, чистым сосудом, в который можно влить любую трактовку Корана и Сунны. Мне влили идеи Хизб-ут-Тахрир так, что я даже не заметил. Позже я сам использовал эту же методику привлечения в «хизбы».

Первым шагом является знакомство с будущим дарисом. Идеально для этой роли подходит молодой человек, пришедший в мечеть по зову сердца, новичок. Гораздо сложнее привлечь в сторонники знакомых, соседей, сослуживцев, религиозно грамотных мусульман. А тут человек сам ищет знаний и готов слушать тебя часами. Надо расположить его, помочь научиться намазу, рассказать о своем пути в религию, разговаривать на разные темы, выяснить его интерес и говорить о том, что ему по душе. Если он начинает рассказывать о себе, значит, доверяет вам, результат хороший. Нужно выявить его проблемы и искать вместе с ним пути решения. Задача привлечь его сначала в группу сочувствующих идеям «хизба», затем – в группу поддерживающих партию, и далее в группу дарисов-учеников. Один из подошедших ко мне после джума парней оказался мушрифом (членом партии), к нему я и потом попал на халакат (занятия). В первый день знакомства естественно они не знакомили со своей трактовкой хадиса «кто умер, не присягнув амиру, тот умер смертью джахилия», позже этот хадис стал одним из доводов, повлиявших на мое решение стать дарисом.

Хизб-ут-Тахрир делит потенциальных членов партии на группы: соседи, сослуживцы, родственники, знакомые и практикующие мусульмане, в том числе имамы, работники

мечетей.

Соседи - та категория, с которой мы соприкасаемся почти ежедневно, не надо тратить время на поиск объекта. Вышел в магазин, подсел к соседу на лавочке, расположил его к себе. Так квартиру за квартирой, подъезд за подъездом, дом за домом во дворе. Поддержка соседей важна еще и потому, чтобы они не донесли на тебя, если будут интересоваться органы, и чтобы негодовали в случае ареста. С сослуживцами та же схема. Сначала располагаем к идеям «хизба» коллег по кабинету, затем следующий кабинет, а далее весь этаж и другие этажи. В школе работаем со старшеклассниками из неблагополучных семей, слабыми ребятами, которым нужна «крыша». Поддерживаем и защищаем этих ребят, «впрягаемся» за них, если обижают.

Особое внимание к практикующим мусульманам, потому что если они враждебны к «хизбу», это повредит делу. Эта та прослойка, которую нужно усиленно привлекать в свои ряды. Если это не удастся, то нужно хотя бы просто расположить к себе, сделать нейтральными. Если они враждебны, то нейтрализовать их аятами и хадисами о клевете и сплетнях, объединении мусульман. Одна из партийных книг – Нашаратсаер – разрешает обманывать братьев мусульман для привлечения в партию.

Каждая кандидатура обсуждается отдельно: можно ли отнести человека к поддерживающей группе или же он дорос до уровня дариса? Когда лицо созрело, его приглашают на халакат.

- Помнишь свой первый халакат?

- Особенно помню, как уходили с него. Выходили на улицу по одному и уходили «путая следы». Я покинул квартиру третьим и три раза пересаживался с одного автобуса на другой. Приехал домой на маршрутном такси, выбросив на ветер около ста рублей. Конспирация.

Встреча проходила в съемной квартире одного брата. Дарисов было четыре человека, пятый – учитель-мушриф. Согласно правилу, мы отключили и разобрали сотовые телефоны, аккумулятор отдельно, сим-карту отдельно. Первое занятие запомнилось изучением книги «Система ислама» и журнала «Аль-Вай»

На халакате изучаются партийные книги. Дарис читает вслух, затем мушриф объясняет, толкует написанное. Занятия идут не менее двух часов. Места проведения халакатов периодически меняются.

Дарис должен составить список родственников, знакомых, друзей, и обсудить с мушрифом, кого из них можно обработать. Вся информация по базам данных уходит по иерархии наверх неизвестно куда.

У мушрифа может быть несколько групп дарисов, и члены одной ячейки не должны знать членов другой. Если все дарисы группы оказались на джума в одной мечети, им нельзя показать, что они знакомы, нельзя здороваться друг с другом. Нельзя применять арабские слова и некоторую лексику при разговоре по мобильной связи. Отдельная

тема по электронной почте и серверам, которые, по понятным причинам, я не буду называть. Есть правила хранения информации на домашних системных блоках.

Вместе с клятвой новый член «хизба» берет на себя обязательства - изучение партийных книг и ведение халакат, привлечение новых членов, раздача листовок, финансовое обязательство в форме десятины, исполнение решений вышестоящего по рангу лица. Ему, например, могут поручить задачу сбора номеров всех въезжающих и выезжающих на режимную территорию автомашин, или, к примеру, проследить, в какое время идет на работу и возвращается домой такой-то работник администрации. Еще одно направление, которым занимаются наиболее продвинутые мушрифы – вхождение в доверие влиятельных людей, что является сверхсложной задачей.

Информация о верхних ступенях иерархии закрыта для нижней. Кстати, в одной из настольных книг «Дусийа» (всего таких книг семь) есть глава об отчете правителя, контроле за его действиями, на самом деле никто из верхних ступеней не отчитывается перед нижними. Информация, доступная масулу, закрыта для накиба. Дарис не знает того, что знает мушриф.

Дорога к власти подразумевает трехступенчатую систему: закрытый уровень (набор дарисов или стадия «наращивания тела»), открытый уровень (пикеты, листовки, открытый призыв) и третья стадия – это предъявление ультиматума действующей власти.

- Каким образом ты отошел от партийных дел?

- Разрыв происходил постепенно, по мере укрепления знаний об исламе. Очень повлиял на меня один из братьев по вере, под влиянием которого я стал изучать историю халифатов (Омеядского, Зубайритского, Аббасидского, Османского), историю различных групп и масхабов.

Чем больше изучаешь ислам, тем явными становятся противоречия, и спадает пелена с глаз. Например, по той же концепции Махди, которому «хизб» якобы готовит почву для прихода и впоследствии будет «контролировать» его действия, как халифа. А если правитель правоверных будет неугодным Хизб-ут-Тахриру, то его сменят на другого халифа.

Начались задержания и аресты, и все вокруг искали, кто настучал, стали подозревать друг друга. У меня в это время серьезно заболел ребенок. Я очень сильно переживал, видел, как его бескорыстно лечат врачи, и мне просто стало стыдно: государство безвозмездно лечит моего ребенка, а я листовки распространяю о том, что в России все «плохо». Это я воспринял как знак Всевышнего Аллаха.

Чем больше читал аналитических материалов, тем больше убеждался, что Хизб-ут-Тахрир управляется британскими спецслужбами. Я не говорю, что англичане создали эту организацию. Но они ею воспользовались, как в свое время воспользовались зародившимся в аравийском Неджде движением Абдуль-Ваххаба для

решения своих геополитических задач.

Я пришел к выводу, что нас используют втемную для нагнетания истерии о том, что здесь в России все так плохо. Сейчас, когда идет война в Сирии, особенно видны «уши» западных спецслужб в деятельности «хизба».

- Не было ли проблем после разрыва с ХТИ?

- Не было. В принципе, я не единственный, кто ушел. Обычно из пятерых дарисов, двое-трое уходят, разочаровавшись. Это искренние парни, пришедшие в ислам в результате духовного поиска. Да, они получают определенный опыт работы, но это несравнимо с той пользой, которую они могли бы принести, получив соответствующее образование, и легитимную площадку для исламского просвещения. После ареста и суда, как правило, вход в легитимные структуры закрыт либо затруднителен.